

Глава 299 - Малыш, это твои бабушка и дедушка

Конечно, старик Лин собирался благоволить им, только в расчете на то, что они, вернувшись в лоно семьи, внесут свой вклад в ее процветание.

- Отправить кого-нибудь, чтобы встретить их?

-Да, правильно. Они уже на Ласточкиной горе и уже доставили нам такие неприятности. Если мы их не перехватим, это будет неразумно. Не лучше ли нам быть предусмотрительнее?

Старый Мастер Лин не мог не знать о переживаниях своей дочери и о том, что возможность вернуться в семью, которая отреклась от нее, из-за того, что та выбрала любовь, уже была для нее подарком!

-Тогда, встретить их, - он совсем не желал этого воссоединения, но что значило его нежелание перед лицом выгоды?

-Но они уже здесь! - снаружи послышался шум подъезжающей машины, и они всеми вышли на улицу.

Во двор особняка въехал Мерседес-Бенц. Из машины вышли четыре человека - семья Цзяна Сю. Линь Юэлин нервничала, а Цзян И чувствовал себя немного неловко.

«Здесь ничего не изменилось! Ничего не изменилось...»

Их глазам предстало здание в древнем стиле, немного похожее на маленькие иностранные постройки эпохи Китайской Республики, с садами перед домом и огромным количеством различных цветов и растений.

- Младшая сестра! - высокопоставленный чиновник вышел вперед, возглавляя группу людей позади него. Этот человек был не главой клана Лин, но вторым по возрасту. Он был самым многообещающим из второго поколения клана Лин, и даже мог стать лидером, - Ты здесь!

-Мой второй брат! - Линь Юэлин слегка покраснела. Этот второй брат вызывал в ней грусть и ностальгию - их игры в детстве вспомнились так ярко, будто это было вчера.

- Пойдем, поговорим внутри..., - взгляд Лин Шицзяня скользнул по Цзяну И, и в его глазах мелькнуло негодование. Затем, его взгляд остановился на Цзяне Сю, который не был похож ни на Цзяна И, ни на Линь Юэлин, и выглядел вполне обычным парнем. Однако, когда он думал о том, как этот «обычный» так легко и публично убил сына семьи Гао, он не мог не чувствовать дискомфорт и даже испуг.

Войдя в зал, Линь Юэлин с трудом подавила свои эмоции. Она рассматривала знакомый интерьер, а затем, ее взгляд остановился на пожилой паре, сидящей посреди зала. Им было уже больше восьмидесяти лет, но их лица хорошо сохранились, выражая статность и достоинство.

Это были родители Линь Юэлин.

Отец Лин пережил военное время, а женился уже после.

- Папа, мама, ваша Юэлин вернулась, - в глазах Лин Юэлин застыли слезы.

- Дочка, это хорошо, что ты вернулась, - старый патриарх семьи Лин кивнул, но его взгляд

оставался спокойным.

Теперь, согласно общим традициям, Лин Юэлин следовало представить Цзяна И и Цзяна Сю. По установленным правилам этикета, Цзян И и Цзян Сю должны были поклониться, тем более, что Цзян Сю был третьим поколением. Однако, как Цзян Сю мог встать перед ними на колени? Было уже достаточно того, что он до сих пор не побил их!

Старый Мастер Лин гордо выпрямил спину, а старуха рядом с ним, с холодным выражением лица, сказала:

- Ты не была дома двадцать лет. И вот ты, наконец, вернулась и привела с собой не одного, а целых двух Цзяней! И, хм...ты забыл, как умер твой старший брат?

Все в семье замолчали.

У Цзяна Сю осталось глубокое впечатление об этой старушке, и он знал, что она была очень недобрым человеком. Тогда, когда в прошлой жизни он пришел, чтобы сообщить о похоронах своей матери, к этой женщине - к той, у кого больше всего надеялся получить понимание, она отправила Цзяна Сю восвояси. Услышав тогда эту новость, первое, что она сказала, было: «Хорошо, что она умерла».

И это несмотря на то, что Лин Юэлин была ее биологической дочерью!

Независимо от того, как враждебно к ним был настроен сам Цзян Сю, но какое отношение имела смерть сына семьи Лин к Цзяну И и Лин Юэлин? Того человека вы считали своим сыном, а Лин Юэлин своей дочерью - нет!

Их сын был их сокровищем, но их дочь была для них никем.

Лин Юэлин сказала:

- Маленькая Сю, Сусу, это твои дедушка и бабушка...

Было бы хорошо представить им сына и невестку, обойдя процедуру поклонов.

Чэн Линсу посмотрела на Цзяна Сю. Будучи умной и сообразительной девушкой, Сусу не смела заговорить с ними, не увидев одобрение к этому Цзяна Сю, иначе бы этот демон замучил ее до смерти.

Она решила, что поддержит свою свекровь и слегка поклонилась им.

Цзян Сю же обратился лишь к деду:

- Я, Цзян Сю приветствую Старого Мастера Лин.

Шок!

Он не уважал ее? Это было уже слишком дерзко! Выражение лица старой мадам Лин изменилось. Его голос звучал так, как будто он встретил старого соседа, а на нее и вовсе не смотрел!

-Ты ...

Они ошалело смотрели на юного Цзяна.

Такое поведение было все равно, что ворошить гнездо шершня! Лицо старого мастера Лин было пепельно-коричневым, в то время как старая мадам Лин, которой так нагло пренебрегали, была настолько разгневана, что все ее тело начало дрожать.

Это вызвало недовольство многих старейшин клана Лин.

Если бы не тот факт, что они были связаны кровью с Линь Юэлин, они не стали бы этого терпеть и дальнейший разговор с Цзянем Сю был бы коротким. С их богоподобным отношением к простым людям, простые смертные были для них не более, чем муравьями.

- Маленький Сю, что ты сказал? – нарушил молчание старший брат Лин Юэлин - лидер второго поколения и второй дядя Цзяна Сю. - Эти двое господ - твои бабушка и дедушка!

- Кто, они? - спросил Цзян Сю, - А где же мои бабушка и дедушка были последние двадцать лет? Разве они не разорвали с нами отношения? Где они были, когда мой отец более десяти лет сидел в тюрьме, а мы, с моей матерью – их дочерью, так нуждались в помощи? Поскольку все это было сделано ими осознанно, зачем сегодня говорить такие речи?

Отношение Цзяна Сю было очень твердым. Ради своей матери, если семья Лин искренне извинится, Цзян Сю сможет проглотить эту обиду. В противном случае, он определенно не будет иметь дела с семьей Лин.

Лин Санзю захотелось ударить Цзяна Сю по лицу, когда она увидела его высокомерное и деспотичное лицо, но она не могла не думать о жестоких методах Цзяна Сю.

-Младшая сестра, как ты воспитала сына? – спросил второй брат Лин Юэлин.

- Хахаха..., - Цзян Сю холодно рассмеялся, - Как ты смеешь указывать моей матери, передо мной? Я думаю, тебе жить надоело!

БУМ!

Весь клан Лин чувствовал, что их души вот-вот вылетят из их тел. Они помнили, что только что произошло с младшим мастером Гао.

Лицо Линь Цечэна побледнело. Это был тот, кто мог убивать легко, хладнокровно и без оглядки на происхождение. И, хотя он не думал, что Цзян Сю действительно осмелится убить его, он искренне испугался.

Когда дядя Сянь увидел это, он поспешно сказал:

- Господин Цзян, пожалуйста, не сердитесь...

Поскольку он видел, что у Цзяна Сю и в мыслях не было родниться со стариком Лин и остальными членами семейства, он не посмел называть его Маленький Сю.

Старый Мастер Лин сказал:

- Давайте перестанем пререкаться. Поскольку, мы уже все здесь, давайте начнем банкет.

Позовите всех, чтобы мы могли вместе пообедать.

Старая мадам Лин встала и сказала:

- Вы можете обедать, но я не могу разделять трапезу с этими..., - она яростно уставилась на Цзяна И и Цзяна Сю, а затем, опираясь на трость, встала и удалилась.

- Старая мадам! - старик Лин дважды окликнул ее, но старуха проигнорировала его. Лицо Лин Юэлин было мрачным. Она и хотела что-то сказать, но не могла.

- Забудьте об этом, давайте есть..., - старый Мастер Лин договорился о том, чтобы Лин Юэлин и ее семья заняли высокое положение за столом. Вопросы, касающиеся Цзяннаня, безусловно, будут подняты сегодня. Вопрос о блокаде границы должен был быть решен после Нового Года.

Многие представители молодого поколения клана Лин не знали, что Цзян Сю был Цзянем Лося. Лин Сяоке знала об этом, потому что ей сказала Лин Цин. Эта девушка была немного непослушной и своенравной:

«Сначала ты избил Си Цяня, а теперь, еще и осмеливаешься быть таким высокомерным! Просто подожди, рано или поздно я заставлю тебя страдать!»

Лин Цин тоже была за столом. Время от времени она смотрела через стол, на старшего брата, чувствуя себя крайне нервной. Рядом с ней сидел Лин Шицянь.

«Однако, похоже, что старейшины боятся его...»

Они сели, чтобы поесть и желая поднять вопрос о пограничном правительстве Цзяннаня, но Лин Фань теперь немного пожалел о своем прежнем отношении к нему, поскольку он подвергся публичному унижению со стороны Цзяна Сю. Теперь, когда он хотел попросить о помощи, он не мог сказать это вслух сам, и использовал своего старшего сына, чтобы напрямую через него общаться с Цзянем Сю.

Дядя никогда не садился за общий стол, но сегодня, его целью было приспособиться и урегулировать конфликт:

- Цзяннань развивается очень быстро в последние годы... За это время мы многое узнали о ситуации в Цзяннане. Влияние господина Цзяна в Цзяннане намного больше, чем мы могли себе представить.

- Дядя, ты слишком добр к своему племяннику, - улыбнулась Лин Юэлин. Многообещающее будущее ее сына было ее самой главной гордостью. Она слышала, как люди восхваляют его, но также понимала, что должна была оставаться скромной.

Линь Шицянь сказал:

- Младшая сестра, твой второй брат, в настоящее время, борется за место в Цзяннане, поэтому, ваша семья должна помочь.